

Элизабет Кэйтр

Купись на мою ложь

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Э46

Элизабет Кэйтр

Купись на мою ложь / Элизабет Кэйтр — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 400 с.

ISBN 978-5-532-92975-3

Ложь во благо - всегда убивающая моральные ценности, разрывающая шаблоны, переворачивающая сознание. Вот если бы у идеальной Зои Лойс Тёрнер нашлась какая-нибудь брешь, позволившая ею манипулировать... Если бы ей нужно было то, что под силу исполнить только такому как Йентани Вуд... Тогда бы это в миллиарды раз облегчило задачу, и двоих незнакомых людей связал бы один секрет, одна маленькая ложь, способная изменить жизни обоих в лучшую сторону. Оба остались бы в выигрыше и разошлись в счастливые жизни, как в море корабли. Один правильный выбор уже разрушил её жизнь, стоит ли в этот раз прислушаться к неправильному?

Содержание

Глава 1. Музей потерянных эмоций	6
Глава 2. Пять видов оружия против афинских длинных стен	24
Глава 3. Ваш покорный бармен	40
Глава 4. Агония в восьми воплях	59
Глава 5. Откровения Упавшей Звезды	80
Глава 6. Крик сердца – зов души	95
Глава 7. Место под лживым отблеском солнца	111
Глава 8. Ложь на острие ножа	123
Глава 9. Страсть меж рёбер	136
Глава 10. Миссия: «Будь моей»	147
Глава 11. Болотная вязь вожделенной любви	160
Глава 12. Размеренный взмах крыла стрекозы	173
Глава 13. Ложь, логика, страсть, скорость	188
Глава 14. Призма аквариумных стёкол	199
Глава 15. Спящая валькирия	212
Глава 16. В клетке со зверем	227
Глава 17. Волшебство Лесной Нимфы	241
Глава 18. Обитатели разных миров	256
Глава 19. Подарок от параллельной вселенной	270
Глава 20. Синдром Филлиппа	287
Глава 21. Раз, два, три, компания, гори!	303
Глава 22. Игра Династий	317
Глава 23. Горечь Каролинского жнеца	330
Глава 24. Бегство за наваждением	344
Глава 25. Три Всадника Апокалипсиса в точке невозврата	358

Глава 26. В диапазоне между отчаянием и надеждой	368
Глава 27. Песня последней встречи	382
Плейлист для чтения	400

Он не любил её.

Глава 1. Музей потерянных эмоций

– Отстань от меня, Вуд! – Блондинка резко выдёргивает руку из железных тисков мужчины напротив.

Его яркие нефритовые глаза в густых бархатных ресницах прожигают девушку безразличием. Но если бы только обладательница насыщенных травяных радужек знала, насколько он жалеет, насколько он хочет снять это чёртово помолвочное кольцо с изящного тонкого пальца и запустить прямиком на самую глубину Атлантического океана, а все ювелирные магазины Нью-Йорка подорвать к чёртовой матери!

– Серьёзно, Элла? – усмехается мужчина. На щетинистой щеке показывается отчаянная ямочка, а белые волосы будто бы шевелятся от гнева. – Замуж? За этого журналистика?

– Для тебя – Делайла! – горделиво приподнимает подбородок она, демонстрируя одурманивающие выпирающие ключицы. – И этот, как ты выразился, «журналистик» теперь работает в компании, и он, на секундочку, лауреат премии Пулитцера¹!

Мужчина засовывает руки в карманы, отворачиваясь к огромному панорамному окну. Далеко внизу кипела жизнью и страстями Пятая Авеню. Он снова и снова окидывал взглядом едва виднеющийся музей Соломона Гуггенхайма², будто бы в спиралевидном белом здании скрывались ответы на все интересующие его вопросы.

«Надо же!» – снова усмехается, не замечая, как Делайла стискивает зубы до боли, чтобы ни в коем случае не сорваться и не обнять

¹ Пулитцеровская премия (также Пу́лицеровская) прѐмия (англ. *Pulitzer Prize*) – одна из наиболее престижных наград США в области литературы, журналистики, музыки и театра.

² Музей Соломона Гуггенхайма (англ. *Solomon R. Guggenheim Museum*) – музей искусства в США, созданный меценатом и коллекционером Соломоном Гуггенхаймом. Расположен в Нью-Йорке, в пределах музейной мили. Одно из старейших и самых посещаемых собраний в мире. Внесён в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

такого домашнего, такого родного Йентани Вуда. – *«Премия Пулитцера! Премия! Кольцо! Чёртова идиотка!»*

– Смею Вам напомнить, мисс Пирс, что это *моя* компания. И как я хочу, так я и буду его называть. – Снова окидывает её взглядом полного презрения.

«Семь лет, целых семь лет её всё устраивало, и за два месяца она решает выйти замуж за другого!»

– Тогда смею напомнить Вам в ответ, что помимо *Вас, Ваши* отец имеет равный вес. Так что это не полностью *Ваша* компания, – она стервозно выгибает бровь, одёргивая белоснежный пиджак.

Делайла разворачивается на высокой шпильке, уже собираясь распахнуть дверь кабинета «чёртова Вуда» и встретиться взглядом с заинтересованной секретаршей, сошедшей чуть ли не с обложки «Cosmopolitan» и 3D-инсталляцией с названием компании – «GRAPHIC ART», как его сильная рука подхватывает её под локоть.

– Элла, прошу тебя, не совершай ошибку, – слетает с губ Йена, пока девушка захлёбывается сладковатым ароматом от «Diог».

Йентани Вуд был волшебным – с идеальным чувством вкуса, невероятными светло-нефритовыми радужками, шелковистыми белыми волосами, которые она так любила перебирать в пять утра после очередной запары с заказами на работе. *Йентани Вуд был.*

– Ты – моя самая большая ошибка, Йен! – шипит она, борясь с нахлынувшим чувством ностальгии, ожидая, что он, как минимум, зажмурится от боли.

Но его лицо похоже на камень, ни единого дрогнувшего мускула.

«Типичный, бесчувственный Вуд!», – в который раз выкрикивает мозг, но сердце стучит, как бешеное, стремясь обнять его сердце.

Длинные пальцы разжимаются, а он отходит на шаг назад.

– Прости, что схватил тебя, Элла. Я должен уважать твой выбор.

«Должен, но я так хочу вертеть этот выбор на шпиле Эмпайр-Стейт-Билдинг³!»

³ Эмпайр-стейт-билдинг (англ. Empire State Building) – 102-этажный небоскрёб, расположенный в Нью-Йорке на острове Манхеттен, на Пятой Авеню между Западными 33-

Делайла Пирс была идеальной – лучистые глаза цвета весенней травы после дождя, голливудская улыбка, которая могла влюбить в себя ровно половину Манхэттена; лоснящиеся светлые волосы, вишнёвым запахом которых он готов был задыхаться. *Делайла Пирс была.*

Она бегло облизывает пересохшие губы, чувствуя на кончике языка привкус остатков коралловой помады.

– Прости меня, Йен. Я не должна была тебя так называть. – Она прячет глаза в пушистых светлых, подкрашенных коричневой тушью, ресницах, стыдясь самой себя.

– Я не хочу, чтобы твоя помолвка мешала нам работать. У нас слишком много заказов. – Йен отходит к своему рабочему столу, поправляя на нём фигурку в виде балерины. Мачеха подарила её, когда исполнилось пять лет, и он влюбился в балет «Лебединое Озеро».

А вот Делайла никогда не понимала смысл балета. И так было во всём: то, что нравилось ему совершенно не нравилось ей. Но Элла знала и уважала каждую мелочь бывшего мужчины, терпеливо ходила с ним на бродвейские мюзиклы, балеты, стойко выдерживала его любовь к нелюдимым местам. В отличие от него, который за все семь лет не предпринял даже малейшей попытки выйти в свет со своей пассивностью куда-то кроме балета, считая это пустым и ненужным занятием, растрачиванием сил, которые предназначались для работы.

– И не будет, мистер Вуд, – хитро улыбается она.

Его эмоции бесконечно льстят ей, но выбирая между чёрствой любовью всей жизни и атмосферным, наполненным семейностью, браком – она выбирает второе. Не задумываясь.

Дверь издаёт сигнал о том, что в кабинете остаётся только Йен, пустота и приглашение на помолвку, которая состоится через две недели.

«Дорогой Йентани Вуд!

Приглашаем Вас разделить вместе с нами счастливый момент нашей жизни – помолвку!

Бесконечно Ваши

А́рту́р Деви́дсон и Дела́йла Пирс!»

Пригласительный сразу же сминается вместе с ладонью в кулак. Мозг сам подставляет её имя к фамилии не пойми откуда появившегося А́рту́ра.

Очень даже не плохо... А вот Дела́йла Вуд звучит как-то по чужому... Как-то безумно странно, со сквозящими нотками холода.

Но Йен любил её и, видимо, недостаточно сильно, раз она предпочла ему какого-то выскочку, журналистика.

С мужчиной у неё практически не было фотографий, когда как с А́рту́ром странички в социальных сетях взорвались отчаянным криком обратить внимание на счастливую парочку весь мир... Весь мир в лице Йена.

– Можно? – В кабинете появляется голова отца.

Он наверняка стучал, как и обычно, только звуки уносились куда-то в противоположную сторону от барабанных перепонок.

– Конечно. – Йен натягивает на лицо улыбку, откидывая смятое пригласительное на стол.

– Слышал все новости, связанные с Эллой. Ты в порядке? – Мужчина сверкает яркими голубыми глазами.

Седые паутинки волос ловят солнечные блики. Йен полная и точная копия Дерека Вуда.

– Конечно. – Как ни в чём не бывало пожимает плечами Йен.

– Джини переживает за тебя, сынок.

Услышав имя мачехи, Йен кидает беглый взгляд на балеринку, пока губы чуть дёргаются в обаятельной ухмылке. Джиннифер заменила родную мать, окутала некогда мальчика всей материнской теплотой и любовью, самоотверженно стараясь оградить его мысли от того рокового дня, когда он решил родиться, а родная мать – отдать за него жизнь.

– Но всё же хорошо, – пожимает плечами Йен. – Никто не болен, все живы, фирма в самом расцвете, много работы. Разве это стоит её переживаний?

И так было всегда. Йен все чувства (и свои, и чужие) переводил в логику. Ему было так легче, спокойнее, удобнее, прямо как улитке в своём домике.

Отец недовольно поджимает губы, усаживаясь в кожаное кресло напротив рабочего стола сына, точно так же окидывая взглядом музей. Будто тот был способен посоветовать, как вытащить эмоции из сына.

– Сегодня день рождение у Лютика, ты тоже приглашён. – Йен кривит губы в нахальной ухмылке, заранее зная ответ отца.

– Мне, старому дураку, только по ночным клубам с молодёжью шастать, – хмыкает Дерек, закидывая ногу на ногу.

– Ты ему, как отец, сам знаешь. Так что придётся потерпеть. Как и мне.

Йен брезгливо передёргивает плечами, вспоминая о том, сколько народу обычно ошивается в ночном клубе Лютера Эйдана.

– Ох, надо бы закупиться валокордином по пути в «Эдем», а то сердечко ещё разорвётся от красоты танцовщиц Лютера, – шутливо дёргает носом Вуд-старший, улавливая лукавый прищур сына. – Как найдём тебе там жену! Все Эллы мира обзавидуются!

– Ага, уж лучше нанять элитную содержанку!

Отношения между отцом и сыном всегда были тёплыми, невероятно дружескими, это то малое, что они оба могли сохранить друг к другу в жёстком мире акульего бизнеса на Пятой Авеню. Но если у Дерекы была отдушина в Джиннифер, то у Йентани – в работе.

Перед тем, как толкнуть входную дверь, тонкое запястье хрустя проворачивается, а затем укладывает волосы цвета горького шоколада на затылок. Радужки цвета коры ивы устало оглядывают охранника ночного клуба «Эдем».